Научная статья

УДК 82-31
DOI 10.17223/18137083/97/4

«Гонец. Письма с Помперага» Г. Д. Гребенщикова в переводе А. Левитаса: к определению личности переводчика и реконструкции его стратегии

Елена Владимировна Яркова

Томский государственный университет
Томск, Россия
beork.berkana@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7405-2418

Аннотация

Рассматриваются рукописи англоязычных переводов двух писем Г. Д. Гребенщикова из цикла «Гонец. Письма с Помперага». Устанавливается личность переводчика, обозначенного как A. J. Levitas, на основании паратекста рукописи и сопоставления с внешними регистрационными источниками. Ряд биографических сведений о переводчике, проживавшем в первой половине XX столетия в Нью-Йорке, был получен от его ныне живущего потомка. В статье описываются основные переводческие решения (лексико-семантические и синтаксические трансформации) и характерные интерференции, влияющие на стилистику и точность переводов.

Ключевые слова

Г. Д. Гребенщиков, «Гонец. Письма с Помперага», А. Левитас, паратекст, атрибуция, переводческие трансформации, межъязыковая интерференция

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке РНФ, научный проект РНФ № 25-78-00088 «Имагологическая рецепция Сибири и Америки в литературном наследии Г. Д. Гребенщикова (1884–1964): изучение творческих нарративов автора на материале иноязычных текстов и авторских переводов», https://rscf.ru/project/25-78-00088/

Для цитирования

Яркова Е. В. «Гонец. Письма с Помперага» Г. Д. Гребенщикова в переводе А. Левитаса: к определению личности переводчика и реконструкции его стратегии // Сибирский филологический журнал. 2026. № 4. С. 56–68. DOI 10.17223/18137083/97/4

© Яркова Е. В., 2026

George Grebenschikoff's *The Messenger* in A. J. Levitas's translation: On the translator's identity and the reconstruction of his strategy

Elena V. Yarkova

Tomsk State University
Tomsk, Russian Federation
beork.berkana@gmail.com, https://orcid.org/0000-0001-7405-2418

Abstract

This paper analyzes the English-language translation manuscript of two letters from George Grebenschikoff's cycle *The Messenger* to identify the translator, who signed as A. J. Levitas, and to reconstruct the principal features of his translation strategy. The study relies on archival materials preserved in the State Museum of the History of Literature, Art and Culture of Altai in Barnaul, particularly the manuscript of *The Messenger*, with a title page containing the paratextual notes "Translated by A. J. Levitas" and "Edited by George Grebenschikoff." These internal indications correlate with external documentary sources, such as U.S. census records, a marriage certificate, burial records, and family testimony provided by a living descendant. This combined data enables the translator to be identified with considerable certainty as Abraham J. Levitas, a pharmacist from New York of Russian-Jewish background. A comparative analysis of the Russian originals and their English translations reveals that Levitas typically maintains the narrative structure and key semantic elements of Grebenschikoff's letters, while consistently altering their rhetorical and stylistic qualities. His strategy features omissions, the compression of descriptive and reflective content, lexical-semantic substitutions, imagery neutralization, and the generalization of culturally significant realia. Additionally, persistent syntactic and lexical interference is revealed, primarily from Russian and possibly from a Yiddish-speaking environment, which affects cohesion, idiomaticity, and stylistic precision in English. Ultimately, the study concludes that Levitas was most likely an educated amateur translator whose work, notwithstanding clear reductions and modifications, represents a meticulous and valuable stage in the English-language reception of Grebenschikoff's oeuvre.

Keywords

George Grebenschikoff, The Messenger, A. J. Levitas, paratext, attribution, translation transformations, interlingual interference

Acknowledgments

This research was supported by the Russian Science Foundation (project no. 25-78-00088, "Imagological reception of Siberia and America in George Grebenschikoff's (1884–1964) literary heritage: The study of the writer's creative narratives based on his foreign-language works and self-translations," https://rscf.ru/project/25-78-00088/)

For citation

Yarkova E. V. "Gonets. Pis'ma s Pomperaga" G. D. Grebenshchikova v perevode A. Levitasa: k opredeleniyu lichnosti perevodchika i rekonstruktsii yego strategii [George Grebenschikoff's *The Messenger* in A. J. Levitas's translation: On the translator's identity and the reconstruction of his strategy]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [*Siberian Journal of Philology*]. 2026, no. 4, pp. 56–68. (In Russian) DOI 10.17223/18137083/97/4

Г. Д. Гребенщиков (1883–1964), уроженец с. Николаевский рудник на Алтае, после отъезда из России проживал в Европе (1920–1924), затем в США (1924–1964). Тем не менее значительная часть его литературного наследия сосредоточена в Государственном музее истории литературы, искусства и культуры Алтая

(Барнаул); фонд включает свыше 3 000 единиц хранения. Среди материалов выделяется англоязычный корпус: рукописи и печатные тексты, преимущественно малой прозы, а также лироэпические произведения. В 2024 г. опубликован первый том собрания англоязычных сочинений и автопереводов писателя, где композиция издания отражает специфику его работы как переводчика собственных текстов и как автора дублетов [Собрание англоязычных сочинений…, 2024].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширения источниковой базы англоязычного творчества и переводов Г. Д. Гребенщикова, уточнения состава англоязычного корпуса, который представлен рукописями разных жанров, и степени авторского и переводческого участия. Вопрос внешнего вклада при создании авторизованных переводов является особенно значимым для дальнейшего изучения иноязычного наследия писателя и опирается на устойчивый интерес к проблемам литературного билингвизма и творческой лаборатории автора. Материалом для исследования послужила рукопись «The Messenger», включающая переводы двух писем из цикла «Гонец. Письма с Помперага»: «How I became an optimist» и «How shall I dry your tears» [1], подписанные A. J. Levitas. Оригинальный цикл был создан в 1928 г. и являлся одним из значимых творческих результатов первых лет жизни писателя в США.

Целью настоящего исследования является атрибуция личности переводчика Г. Д. Гребенщикова, подписавшегося A. J. Levitas, а также выявление ключевых особенностей его переводческой стратегии на материале двух писем цикла «Гонец. Письма с Помперага», с описанием переводческих трансформаций и межъязыковых интерференций, определяющих облик англоязычного текста. Полученные результаты будут использованы при дальнейшей научной и издательской работе с англоязычным наследием Г. Д. Гребенщикова. Описанная атрибуция переводчика и выявленная типология переводческих решений помогут создать основу для научного комментирования и подготовки к публикации англоязычных переводов писем из цикла «Гонец. Письма с Помперага» в составе второго тома «Собрания англоязычных сочинений и автопереводов Г. Д. Гребенщикова».

Для комплексного анализа необходимо обратиться к понятию паратекста. Термин «паратекст» был введен в обиход в 1970-х гг. французским теоретиком литературы Жераром Женеттом [Genette, 1997]. Женетт описывает паратекст как текст, который окружает основной текст: предисловие, послесловие, комментарии, обложка, заголовок и т. д. Женетт, считая паратекст неотъемлемой частью текста, разделяет его на следующие категории: перитекст (внутренние элементы текста) и эпитекст (внешние элементы текста). Перитекст подразделяется на автографический (созданный автором) и аллографический (созданный другими людьми, как правило, редакторами или издателями).

Проблема авторизации переводов Г. Д. Гребенщикова на настоящий момент находится в активной разработке. В частности, было проведено исследование, подтвердившее соавторство Н. Н. Селивановой при создании англоязычного перевода первого тома романа «Чураевы» в 1940-е гг. [Яркова, 2024], в рамках которого также были проанализированы ее переводческие стратегии, в частности подход к передаче народных песен и старообрядческих духовных стихов в романе [Яркова, 2025].

Цикл философско-публицистических писем «Гонец. Письма с Помперага» (1928) является одним из центральных произведений Г. Д. Гребенщикова, которое

[1] *Гребенщиков Г. Д.* The Messenger [рукопись] // ГМИЛИКА. ОФ. Д. 77652. Л. 1–29.

иллюстрирует ряд значимых аксиологических опор в творческом наследии автора. Важный для понимания произведения контекст связан с духовно-творческим союзом Г. Д. Гребенщикова и Н. К. Рериха и с издательской инфраструктурой, возникшей вокруг этой связи. Знакомство Гребенщикова с Рерихом относится к эмигрантскому периоду (не ранее 1923 г.), в переписке с Гребенщиковым Рерих прямо соотносит «гонцов» в своем творчестве и творчестве своего собеседника, тем самым задавая межтекстовую рамку, в которой образ гонца приобретает аксиологическую значимость [Царегородцева, 2003]. После знакомства с Рерихом Гребенщиков вместе с ним организует книжное издательство «Алатас», где публиковались авторы русской эмиграции (в том числе К. Д. Бальмонт, А. М. Ремизов и др.). В. А. Росов подчеркивает комплексную философско-публицистическую природу «Гонца» и включает его в число наиболее заметных книжных результатов первых американских лет, связанных с работой издательства «Алатас» [Росов, 2021, с. 175].

Эпистолярные опыты Гребенщикова оформляются задолго до американского периода, они, в частности, находят выражение в цикле «Письма к друзьям» (1912–1913 гг.), опубликованном в газете «Жизнь Алтая» [Царегородцева, 2003]. В рамках данного подхода «Гонец» интерпретируется как более поздняя форма той же коммуникативной модели: письмо выступает как «весть» и как этический акт. Эмиграция писателя усилила программность жанра: адресность «писем» соотнесена не только с литературной коммуникацией, но и с жизнетворческим проектом Гребенщикова. В корпусе самих «писем» сохраняются жанровые маркеры личного письма (обращения, датировки, локализация), что задает эффект непосредственного присутствия автора в пространстве читателя и усиливает назидательный характер высказывания. Важно также отметить, что «Гонец» закономерно интерпретируется как текстовое измерение жизнестроительного проекта [Десятов, 2018]: письма закрепляют идею духовного труда и культурного служения; жизненный уклад Чураевки становится эмпирическим «доказательством» заявленных ценностей.

В отечественном литературоведении уже имеется прецедент анализа духовно-назидательного письма и «письменной» дидактики, реализованной на иностранном языке. В частности, позднее наследие В. А. Жуковского следует рассматривать в аутентичном контексте немецкоязычной духовно-назидательной словесности [Дубовенко, 2017; Никонова, Дубовенко, 2014]: поэт систематически читает, конспектирует и осмысляет корпус западной духовной литературы, а также разрабатывает собственные формы подобного высказывания в немецкоязычной среде. Немецкая литература благочестия и протестантская духовная словесность описываются как важный элемент чтения В. А. Жуковского, определяющий его религиозно-этический дискурс и формы общения в немецкой культурной среде [Никонова, 2013].

Обозначенные направления убедительно показывают, что в произведении «Гонец. Письма с Помперага» систематически соединялись культурные и жизнестроительные практики автора. Вместе с тем в существующей истории вопроса заметна лакуна: англоязычное бытование «Гонца» и история его переводов остаются не изученными. В связи с этим перспективным представляются обращение к ранее не исследованным англоязычным переводам отдельных «писем» и сопоставительный анализ переводческих решений. Такой материал позволяет дополнить историю англоязычной рецепции Гребенщикова в США, а также уточ-

нить, какие элементы авторской стратегии оказываются наиболее уязвимыми при авторизованном переводе.

В архиве ГМИЛИКА обнаружено два документа, указывающих на авторизацию переводов Г. Д. Гребенщикова конкретным переводчиком, подписанным как A. J. Levitas. В первую очередь, это рукописный перевод двух глав цикла «Гонец. Письма с Помперага» [2] («Как я научился оптимизму» и «Как осушить мне слезы твои»), 29 л., в хорошей сохранности, с небольшим количеством помет. Атрибуция рассматриваемого документа Левитасу опирается на паратекстуальную помету на титульном листе: «Translated by A. J. Levitas». Существенным является то, что указанная помета выполнена тем же почерком, что и основной корпус перевода, что позволяет рассматривать ее как внутреннее свидетельство единого авторства переводческого текста. Не менее важной деталью, проливающей свет на степень участия Г. Д. Гребенщикова в создании данного текста, является примечание «Edited by George Grebenschikoff». В отсутствие эпистолярных источников данная информация, указанная на титульном листе, трактуется как основной материальный маркер авторства перевода. Помимо этого, подпись A. J. Levitas стоит на документе «Remarks on Kupava» [3], 9 л., рукописной заметке о сюжете и персонажах повести Гребенщикова «Купава». У листов сквозная нумерация, что подкрепляет гипотезу о единой структуре документа. На последней странице, подколотой к основному документу, содержится помета:

Translated from Russian by A. J. Levitas
229W109St
New York
Jan 1939
[*подпись*]

Для установления личности переводчика исходной точкой послужила адресная помета: *229 W 109 Street, New York* (курсив наш. – *Е. Я.*). Отталкиваясь от этой локации, были привлечены данные американских переписей населения [4], позволившие восстановить его домохозяйство и семейный круг. Согласно материалам переписей, Абрам Левитас (*Abraham J. Levitas*) проживал по указанному адресу в составе расширенной семьи: вместе с женой *Rose*, братом *Henry B. Levitas*, женой брата *Hattie*, а также их детьми: *Lawrence*, *Ira* и *Helene*. Так, адрес, фигурирующий в документе, получил внешнее подтверждение через независимые регистрационные источники. Следующий этап связан с уточнением семейного статуса и социально-профессионального профиля Левитаса. Было обнаружено свидетельство о браке с *Rose Hirsh* от 6 марта 1910 г. [5] Кроме того, в документах Абрам Ле-

[2] *Гребенщиков Г. Д.* The Messenger [рукопись] // ГМИЛИКА. ОФ. Д. 77652. Л. 1–29.

[3] *Гребенщиков Г. Д.* Remarks on Kupava [рукопись] // ГМИЛИКА. ОФ. Д. 77648. Л. 1–9.

[4] United States, Census, 1930: Manhattan (Districts 1001–1249), New York, New York, United States; Enumeration District (ED) 1069 (запись: X4PM-ZNS; Ark: /61903/1:1:X4PM-ZNS; изображение: /61903/3:1:33S7-9RZ7-WQ5) // FamilySearch. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:X4PM-ZNS (дата обращения: 09.03.2026); United States, Census, 1940: Manhattan (Districts 1001–1249), York City, Manhattan Borough Assembly District 11 (запись: K3YF-4WR; Ark: /61903/1:1:K3YF-4WR) // FamilySearch. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:K3YF-4WR?lang=ru (дата обращения 09.03.2026).

[5] New York, New York City Marriage Records, 1829–1938 (запись: 24CT-6KL; Ark: /61903/1:1:24CT-6KL) // FamilySearch URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:24CT-6KL?lang=ru (дата обращения 09.03.2026).

витас последовательно указывается как аптекарь и фармацевт (*druggist* и *pharmacist*), а сведения о банкротстве фирмы *Levitas Brothers* в 1909 г. [6] и упоминания о коммерческой деятельности дополняют картину его интеграции в городскую инфраструктуру Нью-Йорка. Завершающим звеном идентификационной цепочки выступают мемориальные данные: захоронение семьи Левитас было обнаружено на еврейском кладбище *Mount Carmel*, дата его смерти: 24 марта 1960 г. [7] Данная информация с высокой долей вероятности подтверждает гипотезу об отождествлении референтной фигуры *Abraham J. Levitas* с переводчиком, обозначенным в рукописи как *A. J. Levitas.* Также можно с высокой долей уверенности предположить, что Левитас не являлся профессиональным переводчиком, так как в открытых источниках не содержится данных о его переводческой деятельности. Кроме того, был установлен контакт с внучатым племянником Абрама Левитаса (внуком его брата) Мартином Левитасом (*Martin James Levitas*). Юрист на пенсии, выпускник Гарварда (*law degree*) и Колумбийского университета (*graduate English degree*), он подтвердил ряд предположений относительно личности своего двоюродного деда. Кроме того, им была прислана отсканированная копия диплома Московского императорского университета от 17 февраля 1890 г., присуждающего Абраму Левитасу степень Аптекарского помощника. К сожалению, не удалось подтвердить переводческую деятельность Абрама Левитаса, однако Мартин Левитас упоминает, что его двоюродный дед был чрезвычайно умным и образованным человеком, владевшим обширной библиотекой, в которую входили в том числе произведения русской литературы. Подобные биографические исследования особенно актуальны для современной филологии, поскольку позволяют дополнять каноническую биографию писателя данными, которые возникают на стыке академических источников и частных свидетельств: семейной памяти, домашних архивов, переписки, уточняющих комментариев потомков. В этом смысле контакты с представителями семейной линии (к примеру, получение сведений от предполагаемой праправнучки В. А. Жуковского) демонстрируют, что биографико-текстологическая реконструкция может опираться не только на опубликованные документы, но и на материалы, полученные непосредственно из семейных источников [Никонова, Славина, 2025, с. 361–362].

В материалах, привлеченных для атрибуции личности, обращает на себя внимание языковая графа в переписных листах: у переводчика и его брата родной язык указан как «русский», а у их супруг (по словам Мартина Левитаса, они также были родными сестрами) родной язык зафиксирован как «немецкий». При интерпретации этой записи следует учитывать специфику американской переписной практики первой половины XX в.: в переписи 1930 г. «Yiddish» (идиш) формально выделяется как самостоятельный вариант и перечисляется отдельно от «German» в инструкциях переписчика по заполнению графы «mother tongue» [8]. Однако в реальных опросных ситуациях языковая самоидентификация и запись переписчика могли приводить к вариативности, вследствие чего «German» в конкретной анкете мог обозначать как собственно немецкий язык, так и идиш. Учитывая зна-

[6] The New York Times. 27 April 1909. No. 18721.

[7] Abraham Levitas // Find a Grave. URL: https://www.findagrave.com/memorial/96048783/abraham-levitas (дата обращения 01.04.2026).

[8] Instructions to Enumerators. 1930 Census of Population and Agriculture. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 1930. URL: https://www.census.gov/content/dam/Census/ programs-surveys/decennial/technical-documentation/questionnaires/1930instructions.pdf (дата обращения 09.03.2026).

чительную долю указаний идиша среди выходцев из Российской империи в статистике переписи 1930 г., можно принять такую двузначность как методически допустимую гипотезу [9]. Дополнительным аргументом в пользу необходимости такой осторожности является происхождение супруги Левитаса: в свидетельстве о браке (New York, 1910) место ее рождения обозначено как «Borok (Russian Empire)». В таком случае запись «немецкий» в языковой графе может отражать не только владение собственно немецким, но и возможную идиш-языковую семейную среду, что важно для последующего лингвистического анализа переводов Левитаса (принимая во внимание также его контактный билингвизм в языковой паре русский – английский). Гипотеза об идише как языке семейного общения была позднее подтверждена Мартином Левитасом в переписке.

Анализируемый перевод передает фабульную структуру оригинала, включая ключевые мотивы и образы. Вместе с тем в тексте обнаруживается ряд лакун и сокращений (как локальные пропуски, так и компрессия отдельных фрагментов). Переводчиком выпущен ряд фрагментов, составляющих идиостиль Г. Д. Гребенщикова. Во-первых, не переведена авторская ремарка, усиливающая диалогичность письма: «Ваши вопросы и мне помогают учиться». Полностью выпущено четверостишие, при помощи которого автобиографический рассказчик вспоминает свою мать, «самое прекрасное и самое святое видение в моем детстве». В русскоязычной версии Г. Д. Гребенщиков вкладывает в уста автобиографического рассказчика стихотворение, нигде ранее не опубликованное и с высокой вероятностью написанное специально для данного очерка; в переводе же стихов нет. Данная лакуна актуализирует различие между переводческими стратегиями Абрама Левитаса и Н. Н. Селивановой: последняя в переводе первого тома романа-эпопеи «Чураевы» сохранила фактически все поэтические и песенные вставки, встроив их в англоязычный текст романа [Яркова, 2025]. В эпизоде с полевыми цветами опущен вопрос матери «Погляди-ка, погляди: это кто такие сделал?» и его повтор как «первая чудная мысль-вопрос» [Гребенщиков, 2013, с. 311] [10]. Они заменены оценочной репликой без вопросительной модальности: «Look how beautiful they are» – ‘Посмотри, какие они красивые’ [11]. Наконец, в переводе опущена финальная формула, завершающая письмо мировоззренческим выводом: «…бодрость и сила – Бог, а уныние и слабость – Дьявол» (с. 311).

Ряд эпизодов претерпел существенное сокращение. В частности, в эпизоде с Третьяковской галереей компрессия приводит к смысловому сужению: «…мне сразу стало все понятно. Не то лишь, как были несчастны моя мать и мой отец, но именно то, как несчастны все люди на земле…» (с. 309) передано как «At this moment I understood the feeling of father» – ‘В этот момент я понял чувства отца’. Наконец, фрагмент, посвященный «нерукотворной радости» в мире, представленный в оригинале как развернутый перечень образов (иней, камни, соловей, ласточка, небо, любовь, планеты), в переводе редуцируется до обобщающего высказывания: «А сколько этой нерукотворной радости…» (с. 311) – «And how much of this pleasure, created not by human hands, bestows happiness…» – ‘И сколько же удовольствия, созданного не человеческими руками, дарует счастье’, где исчезает сама структура градации как приема убеждения и эмоционального усиления.

[9] Foreign Born Demographic Chartbook. Text. URL: https://www.foreignborndemographic chartbook.com/text (дата обращения 09.03.2026).

[10] Далее при ссылках на это издание в круглых скобках указываются страницы.

[11] Здесь и далее перевод наш. – *Е. Я.*

Во втором «письме», адресованном сестре Г. Д. Гребенщикова, также широко используется прием опущения и компрессии. В эпизоде смерти не переданы отдельные реплики: «Подыми меня» и «Не плачь. Прощай!» (с. 312); в переводе цитата дается в сокращенном виде: «His last word: “Stop your crying”» – ‘Его последнее слово: «Перестань плакать»’. В сценах воспоминаний отсутствуют отдельные «памятные детали» и локальные реалии: «…выезжали на пашню…» и «…на старом Чалке…» (с. 313). Пропущена также фонетически значимая реплика героев в эпизоде обучения грамоте («Бе-а-ба, ве-а-ва, ге-а-га!» (с. 313)); в английском тексте соответствующего фрагмента нет. Для сравнения, в переводе глав повести «Егоркина жизнь», установление степени авторизации которых является перспективной исследовательской задачей, данная речевая мизансцена передана дословно: «See, this is A, and this is B. Now, repeat after me: Be-A-Ba, Ve-A-Va» [Собрание англоязычных сочинений…, 2024, с. 282] – «Видишь, вот это А, а это Бе? Ну, повтори за мной: Бе-А-Ба, Ве-А-Ва» [Там же, 2024, с. 285]. Следовательно, у Левитаса это опущение реплики обусловлено не трудностью передачи, а особенностями его личной переводческой стратегии, предполагающей избирательное сокращение речевых деталей. Кроме того, из переводного текста пропадает метафизический мотив нравственного счета («…там кто-то считает каждую каплю нашего добра и зла…» (с. 314)), а в финале отсутствуют наставление Гребенщикова («Люби их, и только ласкою учи их» (с. 315)) и образ, задающий перспективу будущего («…разрастается новое строительство новой лучшей жизни…» (с. 314)). Данные лакуны затрагивают прежде всего локальные реалии, детали и риторически значимые завершающие формулы – те элементы, которые в оригинале обеспечивают эмоциональную насыщенность письма и его встроенность в реалии жизни писателя.

Лексические трансформации в обоих текстах в первую очередь связаны с заменой единиц исходного текста на ближайшие по значению английские соответствия. Наиболее распространенным приемом выступает лексико-семантическая замена, в том числе нейтрализация: «тропинка к радости» (с. 303) передается как «the real way to happiness» – ‘настоящий путь к счастью’, образ матери-жницы и пейзажное описание поля редуцируются до нейтрального «in the field» – ‘в поле’, «пучок прохладных пахнущих медом цветов» (с. 310) – до «a bunch of smelling flowers» – ‘пучок душистых цветов’, «нехристь» передано как «heathen» – ‘язычник’, тогда как русское слово функционирует как ругательство с иной культурной семантикой. В письме «Как осушить мне слезы твои» сходным образом обобщаются бытовые и топографические детали: «на ключ, за сопку» (с. 313) – «to the river» – ‘к реке’, «…одинокими песчинками… к чужедальним берегам» (с. 313) – «leave homeland for unknown countries» – ‘оставить Родину ради неизвестных стран’. В результате наиболее частотные замены работают на нейтрализацию текста, делают его понятным широкой читательской аудитории, но системно снижают детализацию и сенсорную насыщенность оригинала.

Значимой группой трансформаций является модуляция. В частности, в письме «Как осушить мне слезы твои?» показательна трансформация «послушать твое горе» (с. 312) в «listen to your sweet voice… happy hours» – ‘слушать твой приятный голос… счастливыми часами’: объект восприятия меняется, и эмоциональный вектор смещается от скорби к утешению посредством воспоминания.

В переводе также представлены приемы генерализации и ослабления реалий, особенно этнокультурных. В «Как я научился оптимизму» «шкалик водки» передан как «a glass of vodka» – ‘стакан водки’, «былина» – как «ballad». К этой группе

можно отнести и перитекстовые пояснения в сносках. В «Как осушить мне слезы твои» реалия «пшенная каша» («kasha») поясняется в сноске как «oatmeal» – ‘овсянка’. Сюда же относятся и пояснения этнографических реалий («Kalmiks – a mongolian Asiatic tribe» – ‘Калмыки – монгольское азиатское племя’, «Khan – a prince» – ‘Хан – князь’), где переводчик стремится компенсировать культурную дистанцию, теряя тонкие смысловые оттенки.

Системно в тексте перевода также проявляется интерференция с русского языка и затрагивает прежде всего синтаксическую организацию английского текста. Наиболее распространенным является калькирование русских связок и моделей предикативности. В частности, в «Как я научился оптимизму»: русское «…точно не было никаких костей» передается конструкцией «It looked that this man was boneless» – ‘Это выглядело, будто у этого человека не было костей’, где проявляется перенос русскоязычной конструкции «казалось, что…». Аналогичный механизм действует в повествовательных конструкциях: «По качеству вопросов всегда можно судить…» – «From them I can form my opinion…» – ‘Из них я могу сформировать мнение’, где мысль передана через неустойчивую английскую конструкцию и дополнительно сопровождается грамматической неточностью.

Кроме того, показателен особый случай анафоры: вместо английских местоимений (it / them) в функции обратной отсылки к уже названному объекту регулярно появляется «bare same» («read same», «repeated same», «lost same», «wash same»). Такой выбор важен не только как индивидуальная неточность, но и как маркер возможной германоязычной интерференции. В германских языках существует продуктивная указательно-анафорическая модель «тот самый / то же самое», оформляемая специальными местоименными формами (нем. derselbe / dieselbe / dasselbe), которые заменяют повтор существительного (в отличие от нейтральной нормы современного английского, где базовым механизмом является местоименная анафора). Английская конструкция «the same» в местоименной функции продуктивна прежде всего для официально-делового стиля речи. На этом фоне систематическое употребление «same» у Левитаса можно рассматривать как результат контактной языковой ситуации, в которой русский исходный текст переводится на английский при вероятном наличии в окружении переводчика дополнительного языка: трилингвальная среда (русский как родной язык; английский как язык принимающей страны; немецкий / идиш как язык общения в семье) создает условия для смешения механизмов когезии. В таком случае «same» функционирует как анафорический суррогат, который типологически ближе к германской указательной модели «то же самое», чем к нейтральной английской местоименной анафоре, и одновременно тяготеет к канцеляриту.

Проведенное исследование позволило уточнить атрибуцию переводов двух «писем» из цикла «Гонец. Письма с Помперага», входящих в рукопись «The Messenger», и описать основные черты переводческой манеры А. Левитаса. В качестве ключевого материального аргумента выступает паратекст рукописи: помета «translated by A. J. Levitas» выполнена тем же почерком, что и основной корпус переводного текста, что дает основание рассматривать ее как внутреннее свидетельство единства авторства. Дополнительные внешние сведения (адрес на Манхэттене, данные переписей населения 1930 и 1940 гг., свидетельство о браке, профессиональная идентификация и сведения о захоронении) формируют устойчивый биографический профиль, позволяющий с высокой вероятностью соотнести подпись A. J. Levitas с личностью нью-йоркского аптекаря, выходца из Российской империи, Abraham J. Levitas.

Сопоставительный анализ русско- и англоязычной версий «Писем» показал, что при сохранении фабулы переводчик систематически трансформирует композиционный и риторический уровни текста. Это выражается посредством сочетания точной передачи ключевых смысловых констант с выборочной редукцией деталей и ослаблением градации; на уровне преобразований преобладают лексико-семантические замены с тенденцией к нейтрализации образности и генерализации реалий. Существенным результатом является фиксация системной межъязыковой интерференции, прежде всего русско-английской, но также и соотносящейся с контактной германоязычной средой переводчика. Таким образом, можно подтвердить гипотезу о том, что Абрам Левитас являлся переводчиком-любителем, на которого большое влияние оказывала языковая среда повседневного общения. Тем не менее перевод «Писем…» выполнен с большим вниманием и тщательным подбором межъязыковых аналогов.

Перспективы дальнейших исследований связаны, во-первых, с расширением корпуса авторизованных переводов произведений Г. Д. Гребенщикова и изучением текстов, не введенных в научный оборот. Кроме того, перспективным является углубленный анализ перевода, автором которого также указан Абрам Левитас, повести «Купава. Роман одного художника». Наконец, основной исследовательской задачей является работа над вторым томом комментированного «Собрания англоязычных сочинений и автопереводов Г. Д. Гребенщикова», в который планируется включить данные произведения на русском и английском языках.

Список литературы

Гребенщиков Г. Д. Собр. соч.: В 6 т. / [Сост., подгот. текста Т. Г. Черняевой; примеч. Л. И. Ермаковой, Т. Г. Черняевой]. Барнаул: ИД «Барнаул», 2013. Т. 4: Америка. Чураевка. 552 с.

Десятов В. В. Скит искусств: жизнестроительство Георгия Гребенщикова // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 5–18.

Дубовенко К. И. В. А. Жуковский и западная духовно-назидательная словесность: Автореф. дис. … канд. филол. наук. Томск, 2017. 22 с.

Никонова Н. Е. Литература немецкого благочестия и ее роль в жизнетворческих исканиях В. А. Жуковского 1840–1850-х годов // Сибирский филологический журнал. 2013. № 3. С. 50–57.

Никонова Н. Е., Дубовенко К. И. Немецкая духовно-назидательная литература как система координат позднего В. А. Жуковского: неизвестные автографы поэта в изданиях книги «Библейский рождественский подарок для взрослых и детей» // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 379. С. 28–35.

Никонова Н. Е., Славина О. Ю. В. А. Жуковский и немецкий мир: из неопубликованных материалов городского музея-архива Баден-Бадена // Русская германистика = Literatur und Geschichte: Historische Narrative und literarisches Erzälungen: ежегодник Российского союза германистов. Н. Новгород: НГЛУ, 2025. Вып. 22: Литературы и история: исторические нарративы и литературное поведение. С. 361–384.

Росов В. А. Георгий Гребенщиков: Сын Белухи / М-во культуры Алтайского края, Алт. краевая универсальная науч. б-ка им. В. Я. Шишкова. Барнаул; Новосибирск: Экселент, 2021. 544 с.

Собрание англоязычных сочинений и автопереводов Г. Д. Гребенщикова / Отв. ред. Е. В. Яркова; подгот. текста: Е. В. Яркова, Н. Е. Никонова, В. Н. Карпухина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2024. Т. 1. 414 с.

Царегородцева С. С. Мотив гонца в творчестве Г. Д. Гребенщикова и Н. К. Рериха // Дельфис. 2001. № 34. С. 22–26.

Яркова Е. В. Произведения Г. Д. Гребенщикова в авторизованных переводах Н. С. Селивановой: к определению степени авторизации англоязычных текстов писателя // Вестник Том. гос. ун-та. 2024. № 501. С. 52–59. DOI 10.17223/1561 7793/501/6

Яркова Е. В. Старообрядческий текст первого тома романа Г. Д. Гребенщикова «Чураевы» и его авторизованного перевода Н. С. Селивановой // Филология и человек. 2025. № 2. С. 7–25.

Genette G. Paratexts: thresholds of Interpretation. Cambridge: Cambridge Uni. Press, 1997. 456 p.

Список источников

Гребенщиков Г. Д. The Messenger [рукопись] // ГМИЛИКА. ОФ. Д. 77652. Л. 1–29.

Гребенщиков Г. Д. Remarks on Kupava [рукопись] // ГМИЛИКА. ОФ. Д. 77648. Л. 1–9.

Foreign Born Demographic Chartbook. Text. URL: https://www.foreignborndemographicchartbook.com/text (дата обращения 09.03.2026).

Instructions to Enumerators. 1930 Census of Population and Agriculture. Washington, DC: U.S. Government Printing Office, 1930. URL: https://www.census.gov/content/dam/Census/programs-surveys/decennial/technical-documentation/questionnaires/1930instructions.pdf (дата обращения 09.03.2026).

New York, New York City Marriage Records, 1829–1938 (запись: 24CT-6KL; Ark: /61903/1:1:24CT-6KL) // FamilySearch. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:24CT-6KL?lang=ru (дата обращения 09.03.2026).

The New York Times. 27 April 1909. No. 18721.

United States, Census, 1930: Manhattan (Districts 1001–1249), New York, New York, United States; Enumeration District (ED) 1069 (запись: X4PM-ZNS; Ark: /61903/1:1:X4PM-ZNS; изображение: /61903/3:1:33S7-9RZ7-WQ5) // FamilySearch. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:X4PM-ZNS (дата обращения 09.03.2026).

United States, Census, 1940: Manhattan (Districts 1001–1249), York City, Manhattan Borough Assembly District 11 (запись: K3YF-4WR; Ark: /61903/1:1:K3YF-4WR) // FamilySearch. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:K3YF-4WR?lang=ru (дата обращения 09.03.2026).

References

Desyatov V. V. Skit iskusstv: zhiznestroitel’stvo Georgiya Grebenshchikova [The skete of arts: life-creation of Georgy Grebenshchikov]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2018, no. 1, pp. 5–18.

Dubovenko K. I. *V. A. Zhukovskiy i zapadnaya dukhovno-nazidatelnaya slovesnost’* [A. Zhukovsky and Western spiritual and edifying literature]. Tomsk, 2017, 22 p.

Genette G. *Paratexts: thresholds of Interpretation*. Cambridge, Cambridge Uni. Press, 1997, 456 p.

Grebenshchikov G. D. *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collected works: in 6 vols.]. T. G. Chernyaeva (Comp., Text prep.), L. I. Ermakova, T. G. Chernyaeva (Notes). Barnaul, ID "Barnaul", 2013, vol. 4: Amerika. Churayevka [America. Churayevka], 552 p.

Nikonova N. E., Dubovenko K. I. Nemetskaya dukhovno-nazidatelnaya literatura kak sistema koordinat pozdnego V. A. Zhukovskogo: neizvestnyye avtografy poeta v izdaniyakh knigi "Bibleyskiy rozhdestvenskiy podarok dlya vzroslykh i detey" [German spiritual and edifying literature as a coordinate system of the late V. A. Zhukovsky: unknown autographs of the poet in the editions of the book "The Bible Christmas Gift for Adults and Children"]. *Tomsk State University Journal*. 2014, no. 379, pp. 28–35.

Nikonova N. E. Literatura nemetskogo blagochestiya i yeye rol v zhiznetvorcheskikh iskaniyakh V. A. Zhukovskogo 1840–1850-kh godov [German piety literature and its role in the life-creating quests of V. A. Zhukovsky in the 1840s–1850s]. *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology]. 2013, no. 3, pp. 50–57.

Nikonova N. E., Slavina O. Yu. V. A. Zhukovskiy i nemetskiy mir: iz neopublikovannykh materialov gorodskogo muzeya-arkhiva Baden-Badena [V. A. Zhukovsky and the German world: from unpublished materials of the Baden-Baden City Museum and Archive]. *Russkaya germanistika = Literatur und Geschichte: Historische Narrative und literarisches Erzählungen: yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* [Russian German Studies = Literatur und Geschichte: Historische Narrative und literarisches Erzählungen: Yearbook of the Russian Union of Germanists]. Nizhny Novgorod, NSLU, 2025, iss. 22: Literatury i istoriya: istoricheskiye narrativy i literaturnoye povedeniye [Literature and history: historical narratives and literary behavior], pp. 361–384.

Rosov V. A. *Georgiy Grebenshchikov: Syn Belukhi* [Georgy Grebenshchikov: Son of Belukha]. Barnaul, Novosibirsk, Ekselent, 2021, 544 p.

Sobraniye angloyazychnykh sochineniy i avtoperevodov G. D. Grebenshchikova [Collected English-language works and self-translations of G. D. Grebenshchikov]. E. V. Yarkova (Ed.), E. V. Yarkova, N. E. Nikonova, V. N. Karpukhina (Text prep.). Tomsk, TSU, 2024, vol. 1, 414 p.

Tsaregorodtseva S. S. Motiv gontsa v tvorchestve G. D. Grebenshchikova i N. K. Rerikha [The motif of the messenger in the works of G. D. Grebenshchikov and N. K. Roerich]. *Del'fis*. 2001, no. 34, pp. 22–26.

Yarkova E. V. Proizvedeniya G. D. Grebenshchikova v avtorizovannykh perevodakh N. S. Selivanovoy: k opredeleniyu stepeni avtorizatsii angloyazychnykh tekstov pisatelya [G. D. Grebenshchikov's works in N. S. Selivanova's authorized translations: on determining the degree of authorization of the writer's English-language texts]. *Tomsk State University Journal*. 2024, no. 501, pp. 52–59. DOI 10.17223/15617793/501/6

Yarkova E. V. Staroobryadcheskiy tekst pervogo toma romana G. D. Grebenshchikova "Churayevy" i yego avtorizovannogo perevoda N. S. Selivanovoy [The Old Believer text of the first volume of G. D. Grebenshchikov's novel The Churaevs and its authorized translation by N. S. Selivanova]. *Filologiya i chelovek*. 2025, no. 2, pp. 7–25.

List of sources

Foreign Born Demographic Chartbook. Text. URL: https://www.foreignborndemographicchartbook.com/text (accessed 09.03.2026).

Grebenshchikov G. D. *Remarks on Kupava* [Manuscript]. GMILIKA, OF, d. 77648, ll. 1–9.

Grebenshchikov G. D. *The Messenger* [Manuscript]. GMILIKA, OF, d. 77652, ll. 1–29.

Instructions to Enumerators. 1930 Census of Population and Agriculture. Washington, DC, U.S. Government Printing Office, 1930. URL: https://www.census.gov/content/dam/Census/programs-surveys/decennial/technical-documentation/questionnaires/1930instructions.pdf (accessed 09.03.2026).

New York, New York City Marriage Records, 1829–1938 (record: 24CT-6KL; Ark: /61903/1:1:24CT-6KL). *FamilySearch*. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:24CT-6KL?lang=ru (accessed 09.03.2026).

The New York Times. 27 April 1909, no. 18721.

United States, Census, 1930: Manhattan (Districts 1001–1249), New York, New York, United States; Enumeration District (ED) 1069 (record: X4PM-ZNS; Ark: /61903/1:1:X4PM-ZNS; image: /61903/3:1:33S7-9RZ7-WQ5). *FamilySearch*. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:X4PM-ZNS (accessed 09.03.2026).

United States, Census, 1940: Manhattan (Districts 1001–1249), York City, Manhattan Borough Assembly District 11 (record: K3YF-4WR; Ark: /61903/1:1:K3YF-4WR). *FamilySearch*. URL: https://www.familysearch.org/ark:/61903/1:1:K3YF-4WR?lang=ru (accessed 09.03.2026).

Информация об авторе

Елена Владимировна Яркова, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской и классической филологии Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия)

Information about the author

Elena V. Yarkova, Candidate of Philology, Associate Professor, The Department of Romance, Germanic and Classical Philology, Faculty of Philology, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

Статья поступила в редакцию 02.04.2026;
одобрена после рецензирования 27.06.2026; *принята к публикации 27.06.2026*
The article was submitted on 02.04.2026;
approved after reviewing on 27.06.2026; *accepted for publication on 27.06.2026*